

Гу Чжэнь был взбешен. У главного героя же был бафф на удачу, он ведь должен был увернуться, так? Зачем мне было бросаться под удар? Что за программа автоматической защиты главного героя? У второстепенных персонажей что, нет прав? Хорошо еще, что я низкого роста, и стрела, летевшая в сердце главного героя, попала мне в плечо. Будь я ростом метр восемьдесят, уже бы сказал «сайонара». Что за чертовщина, что вообще происходит?!

К сожалению, 007 по правилам сейчас не мог разговаривать с Гу Чжэнем.

Хэ Сюйлян стоял рядом, наблюдая, как лицо Гу Чжэня покраснело от злости, и не спешил. Он спросил:

— Не больно?

Гу Чжэнь сердито посмотрел на него:

— Больно! Как не больно? Очень больно!

— Тогда зачем ты бросился?

«Откуда я знаю? Я вообще не хотел этого делать! Я просто проходил мимо, наблюдал за происходящим!»

Но он не мог так сказать. Раз уж ранение получено, нужно хотя бы попытаться улучшить впечатление и выжать из ситуации максимум. Он сказал:

— Я же не хотел, чтобы ты пострадал. Я беспокоился о тебе!

Хэ Сюйлян почувствовал легкое волнение и снова сел:

— Я мог увернуться.

Гу Чжэнь хотел показать средний палец.

«Мать твою, этот главный герой знал, что сможет увернуться, а ты, 007, не знал? Продажный! Мое сердце болит, мое плечо болит! Мое сердце, печень, желудок, почки — все болит!»

— Все уже позади, я же в порядке. Кстати, кочевников отбили? Много потерь?

Хэ Сюйлян кивнул:

— Да, лишь несколько человек получили легкие ранения. У Е Жаня сломано ребро.

Гу Чжэнь удивленно ахнул:

— Разве он не силен? Как он так сильно пострадал?

— У него нет боевого опыта. Лошадь кочевников была дикой, и она его лягнула.

Гу Чжэнь:

— ...

«Ох, парень, у тебя и моего брата Циге много общего — у него ребро сломала лошадь, а у тебя мозги осликом побили».

Хэ Сюйлян снова встал:

— Я позову Жу Сюэ, не двигайся.

С этими словами он вышел из палатки.

Только тогда 007 смог заговорить:

— Мать твою, попробуй еще раз меня обругать!

Гу Чжэнь все еще был зол и заорал:

— Ты не человек! Мое плечо болит, очень болит! Что это за программа автоматической защиты главного героя? Если ты сегодня не объяснишь, мы разрываем отношения отца и сына!

007 холодно ответил:

— Уходи, я буду считать, что у меня никогда не было такого сына.

Гу Чжэнь:

— ...

Гу Чжэнь был так зол, что готов был потерять сознание. 007, чувствуя некоторую вину, объяснил:

— Что я могу поделать? Ты же знаешь, я неполноценная система, очень хрупкая. Я не знаю, когда может активироваться какая-то программа. Мы с тобой на одной веревке. Если ты умрешь, мне будет хорошо? Разве я специально тебя подставил?

Гу Чжэнь все еще был недоволен, но 007, чувствуя себя виноватым, утешил его:

— Не переживай, после этого ранения у меня активировалась еще одна программа — программа усиления функции печени.

Гу Чжэнь с недоумением спросил:

— Что такое?

— Печень! Ты знаешь, зачем нужна печень? Для детоксикации! Если бы не это, ты бы так быстро не очнулся после отравленной стрелы.

Гу Чжэнь немного обрадовался.

«Это что, золотой ключик, о котором я мечтал?»

Он с энтузиазмом спросил:

— Значит, я теперь неуязвим для ядов?

— Нет, скорее всего, ты будешь устойчив только к пищевым отравлениям.

Гу Чжэнь:

— ...

007:

— Токсин был слабым, поэтому ты смог его вывести. Но в будущем будь осторожен, с такими ядами, как «Хэ дин хун», я не справлюсь.

Гу Чжэнь почувствовал себя полностью разбитым.

«Я, кажется, теперь бесполезная подушка».

— Не будь таким пессимистом. Есть и хорошие новости. Посмотри, как продвигается выполнение задания. Думаю, оно должно было вырасти, — сказал 007.

Гу Чжэнь с сомнением потянулся рукой вниз, и каждое движение вызывало покалывающую боль в правом плече. Это невероятное ощущение заставило его снова проклинать 007.

— Черт возьми, правда, огромный скачок! 0.5! — С 0.08 до 0.5, это почти в сто раз! Если округлить, получается целый миллиард!

В голове Гу Чжэня раздался слегка довольный голос 007:

— Похоже, я был прав. Прогресс задания связан с уровнем симпатии главного героя к тебе. Ты бросился под стрелу, он стал лучше к тебе относиться, и показатель вырос. Рад?

Гу Чжэнь подумал, что рад, но чувствовал себя неловко.

«Разве это не роман с гаремом? Я хотел повысить симпатию главного героя, чтобы выжить, а теперь оказывается, что это связано с выполнением задания. Что это, игра в гарем? Игра в воспитание? Как интересно?»

007, зная, о чем думает Гу Чжэнь, недовольно сказал:

— Эй, я дал тебе короткий путь, а ты недоволен? Постарайся, повысь симпатию главного героя, и мы оба сможем быстрее выполнить задание и вернуться домой.

— Логично, но как я буду это делать? Я ведь не могу каждый раз бросаться под мечи и стрелы. У второстепенных персонажей что, нет прав?

— Это просто. Подумай, что главный герой больше всего любит в оригинале, и делай так же.

Гу Чжэнь задумался, а затем медленно произнес:

— Он больше всего любит заниматься любовью.

007:

— ...

«Ох, как интересно. А мне, оказывается, нужно предотвращать это. Так что система — это сплошной баг».

Услышав, что Гу Чжэнь очнулся, Жу Сюэ была удивлена. Яд на стреле был извлечен кочевниками из растений в горах. К счастью, у них не было рецептов для создания сильных ядов, но Жу Сюэ знала, что даже без угрозы для жизни он мог пролежать в коме три-пять дней.

За последние дни, с прибытием Гу Чжэня, офицеры и генералы в лагере часто обсуждали этого высокопоставленного чиновника. В лагере было мало женщин, и все охотно обсуждали с Жу Сюэ эти темы за чаем. Они говорили о том, как он казнил чиновников предыдущей династии, увеличил налоги и повинности, похищал девушек и имел отношения с вдовствующей императрицей. Он был настоящим развратным... чудовищем и подонком. Все предупреждали Жу Сюэ держаться подальше от него, чтобы он не захотел взять ее в свой дом в качестве служанки.

Эти разговоры пугали Жу Сюэ, но она интуитивно чувствовала, что это неправда. Как бы то ни было... хотя она мало общалась с этим господином, он не производил впечатления такого ужасного человека. Его мягкие и изящные черты лица, в обычной одежде он выглядел как учтивый и элегантный ученый. Но слухи не возникают на пустом месте, и Жу Сюэ все же немного боялась. Особенно когда генерал Хэ сказал ей, что канцлер Гу очнулся, а самого генерала вызвал командир Лян, и ей пришлось идти одной. Она немного нервничала.

Жу Сюэ стояла перед палаткой, глубоко вздохнула и постучала в полог. Подождав немного и не получив ответа, она осторожно приоткрыла его:

— Канцлер, я пришла осмотреть вас...

Гу Чжэнь, который как раз смотрел на свой пояс, подтягивая штаны, и Жу Сюэ уставились друг на друга в полном замешательстве.

Гу Чжэнь:

— ...

«В этой книге что, все входят без стука?!»

Жу Сюэ покраснела от стыда и страха, опустилась на колени и сказала:

— Извините... извините, что потревожила вас... я сейчас уйду...

Видя, как она испугалась, Гу Чжэнь почувствовал неловкость и быстро сказал:

— Ничего страшного. Я просто... кашлянул, у меня болит нога. Ты пришла перевязать рану? Подойди.

Жу Сюэ, держа в руках маленькую аптечку, робко кивнула и подошла. Гу Чжэнь закрыл глаза и облокотился на деревянную доску за спиной. Из-за раны на плече он был без рубашки, и его худощавое тело выглядело довольно хрупким.

Жу Сюэ осмотрела рану на его плече, одновременно изучая этого чиновника, о котором солдаты говорили как о великом коррупционере.

Говорили, что внешность отражает душу, и солдаты рассказывали ей, что этот великий канцлер был низкого роста, с бледным лицом, острыми чертами и хитрым взглядом, настоящий злодей. Но в глазах Жу Сюэ этот господин был невысоким, но приятным и симпатичным мужчиной, совсем не таким, как в слухах. Откуда же взялись эти слухи?